

Вильямъ Шекспиръ

Виндзорскія проказницы

Комедія въ V дѣйствіяхъ

Пер. П. И. Вейнберга съ предисловіемъ

проф. О. А. Брауна

Источник: Шекспиръ В. Полное собраніе сочиненій / Библіотека великихъ писателей подъ ред. С. А. Венгерова. Т. 2, 1902.

[OCR Бычков М. Н.](#)

<http://az.lib.ru>

Виньетка эпохи Ренесанса (Аугсбургъ, 1516. Типографія Иоганна Миллера; рисунокъ нѣм. художника Даниіла Гонфера, умершаго около 1536 г.). Русскія буквы стилизоваль В. А. Табуринъ.

ВИНДЗОРЪ.

Виндзорскія проказницы.

Многочисленныя свидѣтельства, сохранившіяся у писателей-современниковъ Шекспира, говорятъ намъ о сильномъ впечатлѣніи, произведенномъ на современную англійскую публику обѣими частями "Генриха IV". Выведенныя въ нихъ дѣйствующія лица быстро стали популярными и имена ихъ -- нарицательными для обозначенія тѣхъ типовъ людей, представителями которыхъ они являлись. Уже въ 1599 году товарищъ и соперникъ Шекспира, Бенъ Джонсонъ, въ своей комедіи "Every man out of his humour" (V, 1) могъ ограничиться, при характеристикѣ одного изъ выведенныхъ имъ лицъ, простой ссылкой на схожій типъ во второй части "Генриха IV".

Особенно посчастливилось, конечно, "толстому рыцарю" Фальстафу, сразу ставшему всеобщимъ любимцемъ. Въ англійской литературѣ начинаютъ появляться болѣе или менѣе удачныя подражанія этому гениальному типу, да и самъ Шекспиръ, полюбивъ своего героя или уступая вкусамъ публики, хотѣлъ вывести его еще разъ на сцену въ пьесѣ, надъ которой онъ работалъ по окончаніи "Генриха IV". Онъ самъ говоритъ объ этомъ въ эпилогѣ ко второй части хроники: "Если вамъ не прискучила жирная пища, нашъ смиренный авторъ продолжить исторію, въ которой дѣйствуетъ сэръ Джонъ, и развеселить васъ Катериной французской. Въ этой исторіи, насколько я знаю {Эпилогъ произносится однимъ изъ актеровъ.}, Фальстафъ умретъ отъ смертельнаго пота, -- если онъ еще не убитъ вашимъ суровымъ приговоромъ".

Въ этихъ словахъ заключается ясный намекъ на "Генриха V". Поэтъ, однако, своего обѣщанія не сдержалъ: въ "Генрихѣ V" Фальстафъ на сценѣ уже не появляется, и мы узнаемъ лишь о его смерти (II, 3). Руководствуясь очень вѣрнымъ художественнымъ тактомъ, поэтъ, очевидно, отказался отъ первоначальнаго плана; онъ чувствовалъ, что въ героической драмѣ о Генрихѣ V Фальстафу и его пьяной компаніи мѣста быть не могло и что появленіе его на сценѣ внесло-бы въ художественную гармонію этой пьесы крупный и рѣзкій диссонансъ.

Мы не знаемъ, конечно, насколько Шекспиръ чувствовалъ себя связаннымъ своимъ обѣщаніемъ. Можетъ быть, онъ удовлетворился бы краткимъ рассказомъ о смерти Фальстафа, столь художественно заканчивающимъ изображеніе земного поприща героя, еслибъ не внѣшній поводъ, заставившій его вновь воскресить всеобщаго любимца. Онъ принялся за работу -- и въ результатѣ получилась новая пьеса, о которой поэтъ навѣрное не думалъ раньше: комедія о "Виндзорскихъ проказницахъ", гдѣ толстый рыцарь